

УДК 330.837:338 (575.2) (04)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

А.Н. Аюпов

Рассматриваются возможности преобразования институтов рыночной экономики с точки зрения движущей силы развития национальной экономики.

Ключевые слова: институты; рынок; недвижимость; финансовые инструменты; модель.

Институциональная структура Кыргызстана характеризуется на протяжении всего переходного периода очень значительной долей “неформальных”, “теневых” отношений и договоренностей. Причем, если в начале переходного периода эти отношения возникли взамен разрушенной структуры (в других переходных странах шел аналогичный процесс), то с возникновением новых институтов неформальные отношения “вросли” в новую структуру в очень многих отраслях.

Институциональная перестройка в результате затронула, по существу, все сферы хозяйствования. При этом нельзя не признать, что неформальные отношения сыграли свою роль в сглаживании шоков. Однако после 18 лет реформ Кыргызстан с институциональной точки зрения оказался в неблагоприятной ситуации “стационарного перехода”. Институциональное равновесие было достигнуто, но оказалось, что новые созданные или импортированные институты не способны выполнять свою основную функцию как из-за двойной трактовки “правил игры”, так и из-за слабости инстанций, обеспечивающих их выполнение. В этой связи возник один из основных вопросов дискуссии институционального строительства – формирование современной, то есть адекватной вызовам постиндустриальной эпохи системы политических, экономических и социальных институтов.

Анализируя институциональные проблемы, решение которых необходимо для обеспечения устойчивых трансформационных процессов и структурных преобразований Кыргызстана, по нашему представлению, целесообразно выделить группы институтов и определить их внутреннюю логическую соподчиненность.

1. *Политико-правовые институты*, связанные с обеспечением гражданских и политических прав граждан и, в частности, экономических агентов. Речь идет о защите базовых прав, признание которых государством в свое время стало основой трансформации национальной экономики: гарантии неприкосновенности личности и собственности; независимость суда; эффективность правоохранительной системы; свобода средств массовой информации.

2. *Институты, обеспечивающие развитие человеческого капитала*. Прежде всего к ним относятся образование, здравоохранение, пенсионная система и строительство жилья. Ошибочно сводить проблемы этих секторов исключительно к недофинансированию. Большинство институциональных моделей функционирования социальной сферы сложилось в период трансформации аграрной экономики в индустриальную, для которой были характерны совершенно иные объективные условия – демографические (доминирование более молодых возрастов), социальные (структура населения и занятости) и т.п. Сегодня, когда в развивающихся странах, включая Кыргызстан, социальная ситуация существенно изменилась, традиционные (то есть выработанные на рубеже XX–XXI вв.) институты социальной поддержки оказались чрезмерно дорогостоящими и неэффективными.

3. *Собственно экономические институты*, то есть законодательство, обеспечивающее устойчивое функционирование и развитие национальной экономики, а в современной ситуации – конкуренцию, экономический рост и структурную модернизацию экономики.

4. *Специальные институты*, цель которых – решение конкретных, специфических проблем экономического роста. Мы имеем в виду “институты развития”, то есть правила игры, нацеленные не на всех участников хозяйственной или политической жизни, а на некоторых из них, определенным образом отобранных. Иными словами, речь идет об институтах дискретного воздействия на экономику в отличие от предшествующих институтов, действие которых носило общий характер.

Четыре группы институтов перечислены в порядке их важности и логической соподчиненности. Это не означает, что, скажем, хозяйственное законодательство не является важным для устойчивого функционирования экономики. Просто без обеспечения базовых прав личности экономическое законодательство не будет эффективным, а то и вовсе останется лишь на бумаге.

Именно гарантии базовых прав формируют основу активизации трансформационных процессов, создают для них фундаментальные предпосылки, во всяком случае в экономике, основанной на частном предпринимательстве. Особо подчеркнем, что в данном случае имеются в виду прежде всего личная безопасность и сохранность собственности, эффективность государственного управления, а не известный набор политических прав, характерный для современных рыночных демократий. Как показывает опыт переходного периода, уверенность в личной безопасности и сохранности накопленного создает достаточные предпосылки для активного предпринимательства независимо от того, обладает ли предприниматель пассивным или даже активным избирательным правом, живет при демократическом или тоталитарном строе и т.п. Для обеспечения соответствующих гарантий более важны надежная судебная система и механизмы исполнения законодательства.

Важнейшим фактором модернизации является также развитие человеческого капитала. Это – крупная институциональная задача, которую должны решать все страны в условиях постиндустриальной трансформации. Нынешний кризис социальной сферы не является следствием лишь кризиса финансовой системы. Его природа отражает кризис индустриальной системы. Сложившаяся модель социального государства (модель развития человеческого потенциала) была основана на принципиально иной демографической и социальной ситуации: растущей численности населения, преобладании молодых возрастов, большой доле сельского населения,

не охваченного системой социальной поддержки. В настоящее время, когда процесс старения населения приобрел устойчивый характер, а спрос на социальные услуги неуклонно возрастает, необходимо формировать радикально новую модель социального государства [1].

Основные направления развития экономических институтов:

Формирование конкурентной среды и преодоление монополистических тенденций в экономике. Монополизация и конкуренция – это два неотъемлемых элемента рыночной системы, динамика и взаимодействие которых во многом влияют на экономический процесс. Эти явления находятся в диалектическом взаимодействии и противоречии. Каждое из них имеет свои положительные и отрицательные стороны. Причем то, что является достоинством монополизации, зачастую оказывается существенным недостатком конкуренции и наоборот.

При этом очень важно принимать во внимание следующую закономерность. Любая крупная производственная структура (имеющая или не имеющая монопольный статус на внутреннем рынке) с административно-командными внутрифирменными механизмами управления по мере дальнейшего укрупнения теряет свою мобильность, что существенно снижает эффективность ее хозяйствования.

Здесь особенно важно: достичь эффективности и прозрачности государственного регулирования, в частности, выработать критерии прозрачности принятия решений относительно государственного участия (и господдержки) в отдельных секторах экономической и социальной жизни; не допустить конфликта интересов госслужащих при принятии регулятивных решений; совершенствовать механизмы госзакупок.

Стимулирование входа на рынок новых компаний и снятие барьеров на их пути. Это важнейшее условие интенсификации инновационного процесса, поскольку именно новые предприятия готовы реально рисковать и являются, как правило, более производительными.

Система показателей интенсификации инновационного процесса должна включать две группы: первая – это показатели, характеризующие факторы интенсификации производства; вторая – отражающие результаты действия этих факторов. Факторные и результирующие показатели необходимо рассматривать в комплексе. Ибо, если рассматривать каждую группу изолированно, то мы будем иметь представление о до-

стигнутых результатах, но не знать о причинах их получения.

Развитие рынка земли и недвижимости, поскольку именно они формируют основу отношений собственности и являются важным экономическим источником гарантий прав собственности. Это особенно важно для новых инновационных фирм как основы их доступа к кредитным ресурсам.

Вопреки первоначальным замыслам рыночных реформ, земельный рынок и фермерский уклад не получили должного развития.

В настоящее время в аграрном секторе доминирует так называемая смешанная форма собственности. Но основную долю в ней, если разобраться, занимают активы государства, находящиеся в распоряжении муниципальных (местных) органов власти. Численно преобладающие в рассматриваемом секторе частные производители не располагают значительными активами даже в суммарном объеме.

Нельзя не принимать во внимание и то, что за последние годы резко усилилась роль государства как главного инвестора и, соответственно, собственника объектов производственной и социальной инфраструктуры в рассматриваемом секторе. Это произошло главным образом вследствие осуществления национального социального проекта “Развитие АПК”.

А какие институциональные пропорции сложились в других секторах национальной экономики?

Как известно, за последние годы Кыргызстан пережил настоящий бум развития жилищного рынка. В него оказались вложены огромные средства как предпринимателей, так и обычных граждан. Однако приходится констатировать, что кризис резко обесценил частную жилищную недвижимость.

Также ни для кого не секрет, что огромная часть жилищно-коммунального хозяйства остается жизнеспособной, благодаря дотациям государства. Фактически имеет место частичная социализация жилищных отношений.

Развитие финансовых рынков как источника капитала для экономического роста. Для этого требуются повышение надежности финансовых институтов, появление и развитие новых финансовых инструментов, дающих альтернативные существующим способы сбережений, более надежная защита прав участников финансовых рынков.

Развитие финансовых рынков связано (косвенно) с преодолением сопротивления “местных”

предпринимателей, заинтересованных в монополизации рынка, и с “включением” механизмов международной конкуренции. Некоторые расчеты показывают, что нельзя отвергнуть гипотезу, согласно которой причинно-следственные связи, по Грейнджеру, направлены от открытости экономики к “глубине” финансовой системы [2]. Тем самым полнее выявляется роль финансовой системы в преодолении интересов отдельных монополистических группировок и расширении сферы действия конкурентных рыночных сил.

Так, крупнейшие японские корпорации-экспортеры в 70–80-х гг. прошлого столетия, интенсивно расширявшие свое присутствие на мировых рынках, остро нуждались в дополнительных финансовых ресурсах. Прорвав “блокаду” ряда японских банков, они смогли получить средства на рынке еврооблигаций. После этого местные банки вынуждены были предложить свою поддержку таких эмиссий на новых, “более либеральных” условиях. Другим примером может служить мексиканская экономика. Интенсивное развитие финансового рынка на протяжении 80 – начала 90-х гг. было непосредственно связано с либерализацией внешнеэкономических отношений и дерегулированием [3].

Функционирование финансовых рынков сегодня оказывается одним из важнейших факторов активизации конкурентного соперничества и повышения экономической эффективности.

В формировании системы экономических институтов целесообразно ориентироваться на адаптацию законодательства Европейского союза. *Aguis communaitéige* дают достаточно успешный пример современного рыночного законодательства [4], который особенно актуален для нас хотя бы потому, что Кыргызстан является членом ВТО. Естественно, не все разделы европейского законодательства приемлемы для стимулирования роста, но основные его разделы, посвященные экономическим свободам, антимонопольному регулированию были бы вполне уместны для современного Кыргызстана.

Особое место занимают *институты развития*. Они оказались в центре экономико-политической дискуссии последних лет. Пока еще нет строгого понимания, что же относится к этой институциональной форме. Одни исследователи видят в них формы организации частного-государственного партнерства: другие – способы прямого финансирования государством проектов, подстегивающих экономический рост. По-видимому, точнее всего их можно было бы определить как дискретные правила игры, то есть ре-

шения государственной власти в экономической сфере, воздействующие не на все экономическое пространство, а на конкретных субъектов хозяйственной жизни.

Институты развития могут быть как финансовыми (например, инвестиционный фонд развития), так и административными (например, свободные экономические зоны). Впрочем, подобное разграничение является довольно условным. Нефинансовые институты также связаны с бюджетными расходами. К финансовым институтам развития относятся: инвестиционные фонды, например: Ала-Тоо-Инвест, Береке-Инвест, ОАО “Айыл Банк” и др., ОсОО МКК “Лизинго-ипотечная компания”, ОсОО “Финансовая компания по поддержке и развитию кредитных союзов”, ОсОО “Специализированный фонд рефинансирования банков”, ЗАО “Фонд развития Кыргызской Республики”.

Среди нефинансовых институтов можно назвать свободные экономические зоны (промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные), бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий и др.

Наиболее важными на сегодня среди институтов развития являются:

- Государственное агентство по науке и интеллектуальной собственности, обеспечивает создание и использование объектов интеллектуальной собственности и развитие научно-технического прогресса в Кыргызской Республике;
- ОАО “Айыл Банк” создано в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, основной его целью является развитие частного сектора в сельском хозяйстве и перерабатывающей промышленности;
- свободные экономические зоны, в частности СЭЗ “Бишкек”, для создания инженерной, транспортной, инновационной и социальной инфраструктуры этих зон.

Важнейшая задача институтов развития – создание условий для реализации долгосрочных инвестиционных проектов. Дело в том, что в настоящее время доля кредитов, выданных кыргызстанскими банками на срок свыше трех лет, превышает 15% в общем объеме кредитования. Из-за ряда причин, прежде всего отсутствия кредитной истории практически всех участников экономической жизни, частные инвесторы не решаются брать на себя долгосрочные кредитные риски. Однако при реализации курса на активное использование институтов развития существуют

серьезные риски: с одной стороны, подмена ими частного бизнеса (и частного риска) в реализации коммерчески привлекательных проектов, с другой – переход к субсидированию убыточных предприятий или отраслей по политическим или коррупционным причинам.

Время покажет, насколько эффективными окажутся институты развития. В принципе причины их формирования понятны: политическое желание подстегнуть экономический рост, ускорить процессы диверсификации экономики и экспорта, компенсировать отсутствие кредитной истории. Не менее важно и наличие финансовых ресурсов, которые неизбежно оказываются заложниками политической борьбы.

Важнейшим направлением институциональных реформ является реализация приоритетных национальных проектов. Базовая идея и принцип их выделения не вызывает сомнения – речь идет о развитии человеческого капитала, что является реальным приоритетом в условиях постиндустриальной трансформации. С самого начала были очевидны два принципиальных направления их реализации: усиление бюджетного финансирования соответствующих секторов и проведение институциональных реформ. Политически опасно и экономически неэффективно решать одну задачу при игнорировании другой. Однако риски такого развития событий весьма существенны.

В Кыргызстане на протяжении последних лет проблема институциональных преобразований в постсоциалистической трансформации до сих пор не получила комплексного оформления в программных официальных документах. Соответственно, уже само по себе закрепление такого подхода на уровне Концепции инновационной модернизации экономического развития Кыргызской Республики на период до 2035 г. означает шаг вперед на уровне декларативном по сравнению как минимум с двумя последними Стратегиями социально-экономического развития Кыргызской Республики до 2012 и 2020 г.

Что касается вопросов модернизации политической системы (политико-правовых институтов) как абсолютного приоритета для решения трансформационных задач социально-экономической модернизации, то, по всей видимости, они не только не выходят за рамки локальных дискуссий на уровне отдельных политологов и экономистов, но и остаются в значительной степени закрытыми для прикладного рассмотрения в общем контексте долгосрочного развития страны.

К числу важнейших предпосылок продвижения к эффективному экономическому росту сегодня следует отнести не тот или иной выбор моделей хозяйственных и правовых институтов, а переход к более действенной системе диверсификации национальной экономики и преодоления неполноты складывающейся инновационной системы, включая активизацию инвестиционных процессов, “углубление” финансовой структуры и развитие конкурентной среды.

Эти институты могут содействовать ускоренному преодолению сложившегося разрыва в темпах роста. В то же время государство, национальная экономика которой приблизилась к технологической границе производственных возможностей, сможет повысить темпы своего роста лишь в том случае, если будет использовать наиболее гибкие хозяйственные нормы и институты, ориентированные на всемерное

поощрение предпринимательской инициативы и поиска в сфере новых технологий. К числу последних относятся, в частности, открытость экономики, финансовый рынок, интенсивное развитие рынка ценных бумаг и венчурного бизнеса.

Литература

1. Ясин Е. Государство и экономика на этапе модернизации // Вопросы экономики. 2006. №4.
2. Мартынов А. И вновь огосударствление российского общества? // Общество и экономика. 2009. №1.
3. Полтерович В. Стратегия модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. 2008. №4.
4. Социальные тенденции Кыргызской Республики. Вып. 3 / Национальный статистический комитет КР. Бишкек, 2008.